

проблемах творческого процесса, о теоретическом осмыслении достижений и недостатков в развитии литературы сегодня. В таком разговоре крайне заинтересованы и писательская общественность, и широкие круги читателей. Нам представляется, что в отделе рецензий следовало бы больше внимания уделять не произведениям художественной литературы, а книгам болгарских критиков, сборникам литературно-критических статей. На основе этих изданий можно говорить не только о работе критики, но и ставить актуальные проблемы, связанные с процессами, происходящими в самой литературе.

Первый год издания «Литературной мысли» показывает, что у журнала есть сплоченный актив сотрудников, есть стремление ставить и решать с марксистских позиций важные вопросы теоретического и историко-литературного характера. А это служит гарантией того, что журнал будет в большей степени участвовать в решении насущных проблем современной литературы.

В. ЗЛЫДНЕВ

ФАКТЫ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ*

«Америкэн литерачур» — один из ведущих литературоведческих журналов США. Он издается университетом штата Северная Каролина с 1929 года ежеквартально, в его редколлегию входят такие известные специалисты по американской литературе, как Джеймс Д. Харт, Фред Миллет, Уиллард Торп. Круг его постоянных сотрудников составляют преподаватели основных университетов и колледжей страны. И это в известной мере определяет профиль журнала как солидного «академического» издания.

«Америкэн литерачур» — журнал «истории литературы, литературной критики и библиографии» — единообразен по своей структуре. В каждом номере печатается четыре-шесть статей; в разделе «Сообщения и обсуждения» публикуются новые архивные материалы, неизданные письма с комментариями, а также реплики, касающиеся ранее помещенных в журнале статей. В разделе «Книжное обозрение» рецензируются появляющиеся монографии по истории американской литературы.

Библиографические разделы журнала ведет известный библиограф американской литературы Джеймс Вудрес. В первом из них — «Текущие исследования» — систематизируются в тематическом порядке выходящие книги, а также защищенные и подготавливаемые к защите диссертации; в разделе «Краткие аннотации» часть названных работ реферировается, наконец в третьем разделе учитываются статьи по американской литературе, появляющиеся в прессе.

Однако бросается в глаза, что в библиографии, содержащей, помимо американских, также английские, немецкие, французские, скандинавские работы, не названо ни одного исследования, вышедшего за последние годы в Советском Союзе или странах Восточной Европы. Не отдал ли тем самым библиографический отдел этого «академического» издания дань «холодной войне?»

Но профиль журнала определяют, в конечном счете, помещенные в нем исследования. По ним же можно судить в известной мере об уровне буржуазного литературоведения в США. Показателен сам круг литературных явлений, освещаемых в

* «American literature», 1951—1957, vol. 21, № 4—vol. 29, № 2.

«Америкэн литерачур». В журнале исследуются, по преимуществу, явления литературы XVIII и XIX веков — много статей печатается о Твене, Уитмене, Эдгаре По, Генри Джеймсе. Значительно меньше внимания уделяется литературе XX века, и это, очевидно, отражает стремление журнала обойти решение злободневных вопросов современной литературной жизни. Консервативная тенденция «Америкэн литерачур» видна и в том интересе, который проявлен им к различным декадентским течениям американской литературы, например к творчеству позднего Юждина О'Нийла или Гертруды Стейн, известного «мэтра» самого изощренного формализма.

Что касается характера самих статей, то они неравноценны по своему уровню и значимости. Но даже в наиболее содержательных статьях, помещенных в журнале, ставятся лишь частные вопросы творчества того или иного писателя; авторы их уклоняются от постановки общих литературоведческих проблем, рассматривая явления литературы вне связи с общественной жизнью своего времени.

Остановимся на конкретных примерах. Бесспорен интерес, проявляемый американским литературоведением к творчеству Марка Твена. Об этом свидетельствуют как статьи и публикации, появляющиеся почти в каждом номере «Америкэн литерачур» (о нем написано больше всего статей), так и деятельность специального общества Марка Твена, издание журналов «Mark Twain Journal» и «Twaipian». В какой же мере статьи в журнале «Америкэн литерачур», во многом показательные для современного состояния американской «твенианы», способствуют глубокому изучению наследия великого писателя? Ряд работ посвящен раннему творчеству Марка Твена. Среди них наиболее интересной представляется статья Д. Мак Клоски «Марк Твен как критик в «Простаках за границей» (1953, май). Автор ее полемизирует с традиционной недооценкой критической направленности этого произведения, в соответствии с которой считается, что писатель, надев маску «простака», человека «фронтира», лишь беззлобно посмеивается над «утонченной» культурой Европы. Так, Мак Клоски справедливо усматривает в «Простаках» проявление складывающегося сатирического метода Твена; в частности, он приводит многочисленные примеры, свидетельствующие о резко отрицательном отношении писателя к клерикализму.

Несколько статей посвящено роману «Гекльберри Финн», занимающему, как известно, одно из центральных мест в творчестве писателя. Они свидетельствуют о том, что американские литературоведы уделяют много внимания изучению языка и стиля писателя.

Статья Рэя Фрэнца «Роль фольклора в «Гекльберри Финне» (1956, ноябрь) отражает общий интерес к изучению фольклорных основ творчества великого писателя, проявившийся еще в ряде работ, вышедших в 30—40-е годы (Бернард де Вото, Вагенкнехт и другие). В них наряду с отдельными верными наблюдениями настойчиво проводилась мысль о том, что близость к устному народному творчеству якобы приводила Марка Твена к «бурлескности», «нехудожественности». Рэй Фрэнц в противовес этим утверждениям считает, что использование фольклора, наоборот, обогащало писателя, он показывает, в частности, как мир представлений бездомного бродяги Гека и его друга белого негра Джима насыщен народными легендами и повериями. К сожалению, исследователь, касаясь художественного своеобразия романа, совершенно обходит вопрос об его идейной направленности. Этот недостаток характерен для большинства статей в журнале.

Вопросам композиции романа посвящена статья Фрэнка Балданца «Структура

«Гекльберри Финна» (1955, ноябрь). В ней автор полемизирует с утверждением о том, что произведение Марка Твена представляет лишь цепь отдельных эпизодов. Он подмечает, например, элементы внутреннего ритма и тематические повторы, которые способствуют художественной целостности романа. Интересные наблюдения содержатся и в статье «Марк Твен и драма» (1953, ноябрь). Автор ее Роберт Уиггинс на ряде примеров, в том числе из «Гекльберри Финна», показывает драматичность повествовательной манеры у Марка Твена, что проявляется как в построении отдельных эпизодов в виде сцен, так и в способах создания характеров, в которых выделяется по преимуществу, какая-то одна черта. Статья Лео Маркса содержит наблюдения над мастерством Твена-пейзажиста (1956, май). Автор ее, сопоставляя описания восхода в «Томе Сойере», «Жизни на Миссисипи» и «Гекльберри Финне», показывает, как растет художественное мастерство писателя, освобождающегося от традиционных приемов описания природы.

И все же ни в одной из названных статей не сделано попытки показать роман на фоне идейной борьбы своего времени, раскрыть его значительный общественный резонанс.

Бесспорный интерес представляет статья Эдгара Гулда «Марк Твен о писательском мастерстве» (1945, май). Собранные в ней материалы свидетельствуют о глубоко реалистических принципах эстетики великого писателя, помогают полнее познать его творческую лабораторию. Марк Твен, указывается в статье, считал основой художественного творчества знание жизненного материала, личный опыт и наблюдения, но не поверхностные, а способствующие проникновению в самую сущность вещей и явлений. В статье систематизируются высказывания писателя об отдельных вопросах художественного мастерства, о методах создания характеров, обрисовки среды, разработки сюжета. Гулд справедливо отмечает, что в своем стремлении передать правду жизни Твен наталкивался на сопротивление консервативных кругов, которые считали себя законодателями литературных вкусов.

Ряд статей посвящен деятельности Твена-лектора. В некоторых работах уточняются факты его биографии и литературного окружения. Характерно, что во всех них умалчивается о глубоко критическом отношении писателя к буржуазной Америке; неслучайно в журнале старательно обходится вопрос о позднем творчестве Марка Твена, когда были созданы его знаменитые антиимпериалистические памфлеты. В то же время, желая, очевидно, ослабить впечатление от антихристианских выступлений Твена, журнал публикует статью о кратковременном увлечении молодого Твена масонством (А. Д ж о у н з, Марк Твен и масонство, 1954, ноябрь), а глубоко противоречивую книгу Твена «Что такое человек?» пытается использовать для доказательства того, что у писателя было якобы религиозное мировоззрение (А. Д ж о у н з, Марк Твен и детерминизм книги «Что такое человек?», 1957, март).

О том, как «объективизм» буржуазного исследователя ведет к тенденциозному искажению облика писателя, можно судить и по некоторым статьям, посвященным творчеству Уолта Уитмена. Все они выражают характерные тенденции современного буржуазного «уитменоведения». В журнале напечатано несколько статей и сообщений, уточняющих отдельные факты биографии Уитмена, историю написания и публикацию некоторых его произведений, помещен ряд новых писем великого поэта. Но там, где авторы статей пытаются делать обобщения или решать вопросы эволюции писателя, их изыскания направляются, в конце концов, на дискредитацию и «снижение» Уитмена. В «юбилейном» 1955 году журнал опубликовал две статьи о его творче-

стве. Одна из них — «Уитмен, преследуемый женщинами» (1955, март) принадлежит известному «уитменоведу» Э. Холлоуэю. Еще при жизни Уитмена было выдвинуто немало «теорий», имевших целью объяснить тот перелом в развитии поэта в начале 50-х годов, который привел его к созданию «Листьев травы». С тех пор, как в начале века биограф Уитмена Биннс объявил, что решающую роль в становлении поэта сыграл его роман с неизвестной женщиной в Нью-Орлеане в 1848 году, «нью-орлеанская теория» на разные лады перепевалась различными «уитменоведами», в том числе и Холлоуэем. Немало потрудились здесь и исследователи, вооруженные «фрейдистской методологией». Тот же Холлоуэй в своей статье подправляет «новоорлеанскую» теорию фрейдистским «открытием» о том, что «поэтический гений Уитмена возник из чувства отчаяния, личной неполноценности или сексуальной недостаточности».

Статья Герберта Бергмана называется «Эзра Паунд и Уолт Уитмен» (1955, ноябрь). Уже одно упоминание имени фашиствующего декадента, сотрудничавшего с Муссолини, рядом с именем Уитмена представляется оскорбительным для памяти великого американского поэта, воспевавшего войну за освобождение негров. Чего стоят, например, приводимые в статье рассуждения Эзры Паунда о том, что книгу Уитмена «Листья травы» он не «мог читать без того, чтобы не проклинать ее автора». Вообще «академические» литературоведческие журналы не только США, но и Англии и Австралии проявляют в последнее время повышенный интерес к творчеству Эзры Паунда.

В журнале «Америкэн литерачур», как и в ряде работ об Уитмене, неправомерно мало места уделяется творчеству поэта после гражданской войны 1861—1865 годов. Подобные факты нетрудно объяснить, если учесть, что в эти годы зреет критическое отношение поэта к американской буржуазной демократии, которую он раньше нередко идеализировал. Так, статья Гривса касается лишь малозначительного вопроса о взаимоотношениях Уитмена с журналом «Гэлэкси» (1951, ноябрь), имевших место как раз в то время, когда поэт работал над своей книгой «Демократические дали». При этом Гривс — не случайно, очевидно — ни слова не говорит о сложности идейного содержания «Демократических далей», в которых Уитмен сказал, как известно, и немало горьких слов о том, как враждебны порядки в США развитию литературы и искусства.

Американские литературоведы много пишут об Эдгаре По. В журнале за последние годы было напечатано о нем столько же статей, сколько о Драйзере, Лондоне, Синклере Льюисе, Эптоне Синклере и Шервуде Андерсоне, вместе взятых. Впрочем, они мало в чем помогают изучению сложного и противоречивого творчества этого писателя. Авторы их, как правило, стремятся объяснить болезненную фантастику и горький пессимизм По, исключительно исходя из склада его характера, — отсюда пристальный интерес, проявляемый к изучению биографии писателя, непомерно большое значение, которое придается его душевной болезни, пристрастием к алкоголю и т. д. Так, в статье Филиппа Янга «Эдгар По и ранние психологи» (1951, январь) систематизируются взгляды врачей-психиатров и других, весьма далеких от литературоведения, людей, которые видят разгадку творчества писателя то в «раздвоении сознания», то в «плохой наследственности», то в «психической эпилепсии». Лишь в конце статьи автор ее ссылается на справедливое суждение одного из наиболее серьезных современных американистов Ван Вик Брукса о том, что специфику творчества Эдгара По следует объяснять, по-видимому, исходя из особен-

ностей того времени, в которое творил писатель. Однако другие работы, помещаемые в журнале, свидетельствуют о том, что американские исследователи не идут этим путем. В работе Антони Капути «Рефрен в поэзии Эдгара По» (1953, май) содержатся частные наблюдения над ритмикой некоторых поэтических произведений По; формалистический характер носят статьи Вудро Хэссела о «Золотом жуке» (1953, май) и Джорджа Келли об эстетических взглядах писателя (1956, январь).

Вопросы критического реализма XX века освещаются в журнале явно недостаточно, а порой и односторонне. Особенно показательна в этом отношении оценка творчества Драйзера. Известно, что на протяжении всего творческого пути великого писателя реакционная критика немало потрудились, фальсифицируя и превратно истолковывая его реалистические создания. В том же журнале «Америкэн литерачур» вскоре после смерти писателя появилась статья Вудберна Росса «Относительно мировоззрения Драйзера» (1946, ноябрь). К тем легендам о «мистицизме», «натурализме», «механицизме» и «детерминизме» Драйзера, которые широко распространялись буржуазным литературоведением, автор статьи, довольно ловко препарируя отдельные цитаты из различных произведений писателя, добавляет новое утверждение о том, что герои в его произведениях предстают якобы как «слепые орудия в руках высших и неведомых нам небесных сил».

Приближается к этой точке зрения и Милтон Рикельс, автор опубликованной в майском номере за 1957 год статьи «О влиянии квакеризма на роман Драйзера «Оплот». В ней идет речь о прототипах Солона Барнса и ряда других героев романа, исследуются книжные источники, из которых Драйзер мог почерпнуть материал для изображения квакерской семьи. В то же время Рикельс, искажая замысел писателя, критически изобразившего «американский образ жизни», пытается отождествить взгляды главного героя Солона Барнса и Драйзера, приписывая последнему чуть ли не сочувствие квакерской идеологии. Правда, следует отметить, что в журнале была опубликована положительная рецензия на весьма содержательную книгу Ф. Маттиссена о Драйзере, которая характеризуется как наиболее значительный вклад в дело изучения творчества великого писателя.

Недооценка Джека Лондона американским буржуазным литературоведением, видящим в нем автора развлекательных книг, чувствуется на страницах «Америкэн литерачур». Единственная за послевоенные годы статья Сэма Баскетта (1955, ноябрь) посвящена лишь частному биографическому вопросу.

Две статьи о Синклере Льюисе опубликовал за последние годы один из исследователей его творчества Лайон Ричардсон. В первой из них (1953, ноябрь) автор обстоятельно прослеживает ту работу, которую провел Синклер Льюис, подготавливая новое издание романа «Человек, который знал Кулиджа» — резкой сатиры, осмеивающей существенные стороны американской демократии. Не касаясь идейного содержания книги в целом, Ричардсон показывает, как Синклер Льюис, внося разнообразные текстологические изменения, усиливает комическое впечатление, производимое пространными монологами Лоуэлла Шмальца, представляющими квинтэссенцию самодовольства и тупости американского мещанина.

В статье, посвященной роману «Эрроусмит» (1955, май), Ричардсон выясняет историю создания произведения, используя новые материалы, в том числе беседы с Полем де Крюи, сотрудничавшим некоторое время с Льюисом, и материалы архива писателя в Иэльском университете. В статье имеется ряд новых данных о прототипах героев романа, а также охарактеризован текст произведения, печатавшегося

в журнале «Дизайнер» с весьма значительными редакционными купюрами и исправлениями, сводившимися, в целом, к смягчению резких сатирических выпадов и других мест, «неприемлемых» с точки зрения редакции этого «респектабельного» издания. Показательно, что сам автор статьи полагает, что подобное «препарирование» текста пошло на пользу Льюису. Точка зрения Ричардсона отражает, в целом, тенденцию многих буржуазных критиков, проявившуюся еще в 20-е годы, то есть в период создания первых значительных произведений Льюиса, — осуждать его за «чрезмерное» увлечение сатирой, которое будто бы нанесло ущерб художественным достоинствам его произведений¹.

Истинная подоплека рассуждений такого рода очевидна. Показательна в этом отношении напечатанная в журнале рецензия Ф. Хоффмана (1957, май) на книгу Уолтера Райдаута «Радикальный роман в Соединенных штатах в 1900—1954 гг.» (1956) — первое крупное исследование о рабочей и социалистической литературе XX века. Имея в виду прогрессивных писателей, Хоффман заявляет, что они якобы «являют собой печальный пример утраты художественных достоинств в результате подчинения ограниченной доктрине». «Это не история современного американского романа, — утверждает далее рецензент, — это история политических событий, изложенная в форме романа» Заметим при этом, что Райдаут в своей книге говорит, в частности, о таких произведениях, как «Джунгли», «Джимми Хиггинс», «100%», «Бостон» Эптона Синклера и «Железная пята» Джека Лондона, «По ту сторону желания» Шервуда Андерсона и «Рождение и смерть Дэвида Макенда» Уолдо Фрэнка, как романы Мальца, Майкла Голда, Стефана Гейма, Ф. Боноски, Дальтона Трамбо и других. А ведь обо всех этих произведениях в журнале «Америкэн литерачур» не написано ни слова, авторы его, как правило, вообще избегают анализа произведений с ясно выраженной социальной проблематикой. Зато в двадцати четырех номерах журнала оказалось одиннадцать статей о Генри Джеймсе, писателе, «жившем в мире прекрасных оттенков и незаметных теней»², произведения которого особенно в поздний период — когда в творчестве писателя усиливаются декадентские элементы, — привлекают к себе особое внимание критики.

Показателен и следующий факт. В журнале была опубликована положительная рецензия «уитменоведа» Аллена (1955, ноябрь) на изданный в 1955 году Стэнфордским университетом (Калифорния) сборник статей «Листья травы» сто лет спустя». Рецензент солидаризируется с основной задачей сборника — защитить Уитмена от «марксистов, социалистов и антихристиан». О том, к чему сводилась подобная «защита», можно судить по сочувственно излагаемой статье Мэрри «Пророк демократии». Сопроводив свои рассуждения выпадами против Советского Союза, Мэрри стремится доказать, что автор «Листьев травы» — буржуазный либерал религи-

¹ Смерть писателя в 1951 году в Италии, где он находился последние годы жизни в добровольном изгнании, вызвала многочисленные отклики в американской прессе, причем многие буржуазные критики единодушно утверждали, что «Льюис не был большим писателем», «не был хорошим писателем». Главный упрек в его адрес заключался в том, что Льюис выставлял перед всем миром уродства «американского образа жизни» вместо того, чтобы заниматься его восхвалением.

² Так характеризовал Джеймса видный историк американской литературы Паррингтон (V. L. Parrington, *The main currents in American thought*, N-Y, 1930, p. 79). По количеству статей, посвященных его творчеству, Джеймс стоит сейчас в журнале на втором месте после Марка Твена.

озно-консервативного толка, предвидевший «свободное общество», под которым надо разуметь современную политическую и общественную систему США. Все эти факты свидетельствуют об определенной политической, буржуазно-охранительной линии журнала «Америкэн литерачур».

Однако, хотят или не хотят этого признать некоторые авторы, из целого ряда работ, печатающихся на страницах «Америкэн литерачур», становится очевидным, что «свобода» и «независимость» художника в буржуазном обществе оказываются весьма иллюзорными. Обращает на себя внимание статья Ховарда Мемфорда Джонса «Литературные шаблоны и средний класс» (1951, ноябрь). Поставив перед собой задачу раскрыть механизм взаимоотношений между писателем и читателем, Джонс вопреки здравому смыслу утверждает, что в Америке «отсутствуют противоположные классы», а рабочие ввиду своего высокого жизненного уровня входят якобы в средний класс буржуазии (?!). И тем не менее он тут же вынужден признать, что американскому литератору приходится угождать требованиям магнатов журнального издательского дела в США. В статье звучит известная тревога за состояние американской литературы, все в большей мере следующей готовым формулам и стандартам, выработанным большинством журналов и периодических изданий. Автор приводит ряд убедительных примеров подобной регламентации художественного творчества. Так, журнал «Коллиерс», указывается в статье, требовал от своих авторов материала «из мира приключений и увеселений», богатого «сильными эффектами» и «внешним действием», в то время как журнал «Либерти мэгэзин» обо доводил до сведения писателей, что он не будет возражать против «сенсационного подчеркивания вопросов пола», а два женских литературных издания предложили авторам целую систему правил, которым должны были отвечать произведения, удовлетворяющие вкусам различных категорий читательниц. Правда, автор статьи склонен считать, в конце концов, подобное положение даже нормальным, напоминая читателям о древнегреческих рапсодах и придворных поэтах средневековья, вынужденных угождать и приспособляться, но вряд ли кого-нибудь могут удовлетворить такого рода рассуждения.

О том же, как подобная практика проводится в жизнь, свидетельствует хотя бы статья Артура Скотта «Публикация «Гекльберри Финна» в журнале «Сенчур мэгэзин» в 1884—1885 годах» (1955, ноябрь). Автор ее показывает, как редакция журнала, произвольно «смягчая грубости стиля», пыталась приспособить замечательное произведение Твена к господствующим литературным стандартам.

С иной стороны освещает проблему взаимоотношений писателя с буржуазным издателем статья Ховарда Квиста «Эптон Синклер в стремлении к творческой свободе». В ней анализируется неизвестное ранее письмо Э. Синклера от 1909 года к своему другу Уилшайру, издававшему социалистический журнал «Wilshire's Magazine». Письмо это проливает новый свет на связи, существовавшие в ту пору между писателем и социалистическим движением.

Очень большое место занимают в журнале статьи, посвященные вопросам литературных влияний — в двадцати четырех номерах их оказалось более двадцати. Как правило, они решают вопросы лишь в плане воздействия одного писателя на другого, — об этом свидетельствуют стереотипные заголовки большинства работ «Влияние Скотта и Купера на Симмса», «Франклин и Браунинг», «Хэмлин Гарланд и Генри Джеймс», «Торо и Сэмюэль Даниэль», «Генри Джеймс и Ибсен», «Влияние Джозефа Киркланда на Хэмлина Гарленда» и т. д. Узкоэмпирический подход к

явлениям литературы, характерный для буржуазного «компаративизма», приводит к тому, что для авторов многих статей книжные и литературные источники, а не сама историческая действительность оказываются решающими в формировании творческого лица того или иного писателя. Да и сам вопрос литературных влияний решается поэтому на страницах «Америкэн литерачур» весьма односторонне. Ведь о таком важнейшем факторе литературной жизни Америки, как влияние русской классической литературы, которое началось с 70—80-х годов прошлого века и проявилось не столько в отдельных сюжетных или образных заимствованиях, сколько в более глубоком воздействии, способствовавшем становлению критического реализма, — в послевоенных номерах журнала не говорится ни слова. Между тем, те же Хоуэллс и Генри Джеймс, — а ведь о них охотно пишется на страницах «Америкэн литерачур», — признавали, что они учились у Тургенева и Толстого; Хоуэллс, как известно, ревностно пропагандировал в США творчество автора «Войны и мира», которое он выдвигал в качестве «лекарства против неискренности, мелкотравчатости и отсутствия веры в идеалы, свойственные американскому и английскому роману».

Сугубый «академизм» журнала проявился и в работах, имеющих узко специальное значение. Таковы статьи Самнера Айвеса «Диалектальные различия в рассказах Джоэля Чэндлера Гарриса» (1955, март), Гарольда Уоттса «Роберт Фрост и прерывистый диалог» (1955, март), Мертона Кристенсена «Деизм раннего творчества Джоэля Барло. Еретические элементы в поэме «Видение Колумба» (1956, январь) и т. д. Дух эмпиризма отражает общий низкий теоретический уровень исследований, публикуемых в журнале. Вызывает разочарование и статья Р. П. Адамса «Романтизм и «американский ренессанс» (1952, январь) — единственная работа, в которой делается попытка выяснить некоторые общие закономерности литературного развития в США. По мнению Адамса, романтизм есть особая стадия человеческого мировосприятия, наступившая в результате замены прежнего «статического механицизма» «органическим динамизмом». Адамс не видит какой-либо исторической обусловленности романтизма, последний проявляется, как считает автор статьи, в порядке «саморазвития», то есть в духе «абсолютной идеи» Гегеля. Произвольно «приложив» свою теорию к таким произведениям, как «Моби-Дик» (1851) Мельвиля, «Уолден» (1854) Торо и «Песня о себе» (1855) Уитмена, Адамс делает необоснованный вывод, что период 1850—1855 годов — высший этап американского романтизма. Между тем, начало 50-х годов связано в американской литературе прежде всего с развитием реалистических тенденций как в творчестве аболиционистов (особенно Бичер-Стоу), так и в поэзии самого Уитмена. А принципиально важные вопросы о соотношении романтизма и реализма вообще не ставятся на страницах «Америкэн литерачур», хотя большинство статей в нем посвящено литературе XIX века. Все это свидетельствует о том, что буржуазное литературоведение в США все в большей степени отходит от тех методологических позиций, которые были характерны в 20-е годы для наиболее яркого представителя социально-исторического направления в американской литературоведческой науке — Паррингтона.

Таким образом, если в журнале можно почерпнуть новые факты и полезные наблюдения, то это далеко не компенсирует отсутствия необходимых обобщений и широты в постановке вопросов. А фигуры умолчания и мнимый объективизм оказываются на поверку все той же тенденциозностью буржуазного литературоведения.